
Аляксандр Вышынскі
Солдатские рассказы

Аляксандр Вячаслававіч Вышынскі

Солдатские рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72222202
SelfPub; 2025

Аннотация

Серия коротких рассказов о Великой Отечественной войне глазами рядовых солдат и людей.

Аляксандр Вышынскі
Солдатские рассказы

Бой лейтенанта Пашковца

Ранним утром 12 июля 1941 года вокруг стояла обычная летняя тишина. Легкий туман стелился по округе, но на душе у лейтенанта Пашковца было тяжкое предчувствие: согласно разведданным, к ним шли немецкие части с большим количеством танков. Туман начал рассеиваться, и вдали послышался гул моторов и лязг гусениц.

– Вот и началось, – пробормотал он себе под нос.

На западе в небе появились едва заметные точки, быстро приближающиеся к их позициям. С каждой минутой их становилось всё больше, а очертания крыльев – всё четче.

– Самолёты! – мелькнуло в голове. – Значит, будут бомбить.

Ох, как не любил лейтенант Пашковец бомбёжки. Сталкивался он с ними и в Бресте, и в Минске, а теперь вот под Могилёвом. А страшно-то как! Визг пикирующих «юнкерсов», свист падающих бомб – прячешься в окопе, а спасения нет. Но ничего: «Бог не выдаст, свинья не съест». Где наша не пропадала! Главное – не показывать страх. Вокруг солдаты, а он командир. Нельзя, чтобы видели, что боится. Нельзя…

Тишину утра внезапно разорвал резкий, пронзительный

свист. С неба стремительно пикировали бомбардировщики. Всё вокруг заволокло дымом и пылью. Свист бомб, разрывы, крики раненых… Всё длилось несколько минут, но в окопе время словно остановилось.

Наконец «юнкерсы», отбомбившись, ушли на запад. Пашковец осторожно выглянул из окопа. Картина была ужасной: земля, изрытая воронками, повсюду стоны, вонь пороха, кровь… Сколько он уже этого видел? И сколько ещё увидит, если сегодня не убьют?

Мысли путались, но тут его взгляд упал на поле.

– Мать родная!..

Танки. Много танков. Они шли тяжёлой, грозной поступью, а за ними – немцы. В полный рост!

– Пьяные, что ли? – мелькнуло в голове.

Да хоть бы и так! Ничего, всех положим!

И тут он осознал: надо командовать.

– Рота-а-а, к бою-ю-ю!

Окинув взглядом тонкую линию обороны, Пашковец увидел кое-где винтовки, противотанковые ружья…

– Живы! – пронеслось в голове. – Живы, значит, повоюем!

Дальше всё происходило на автомате.

– По пехоте… огонь!

Защёлкали затворы, застучал пулемёт – сухо, отрывисто: «Та-та-та-та-та…»

Лейтенант взглянул на поле, и по его лицу поползла довольная улыбка.

– Падают, голубчики, падают!

А в этот момент первый танк, шедший по центру, вспыхнул. За ним – второй. Ещё один, самый быстрый, с левого фланга, рванул прямо к окопам, но с тыла грянул залп «сорокапяток». Белая вспышка – и башня отлетела в сторону. Танк проехал пару метров и замер.

Бой длился больше сорока минут, но бойцы устояли. Немцы уже не шли, как на параде, – теперь они лежали в белорусской земле. Кто-то отползал назад, кто-то стонал и кричал что-то по-немецки, а кто-то замолчал навсегда.

Остатки атакующих отступили. Наступила тишина – давящая, гнетущая.

– Ну вот, – подумал Пашковец. – Передышка. Надолго ли? И когда полезут снова – неизвестно.

Но ничего. Жив – и хорошо.

Случай

Холодным вечером в ноябре 1942 года – в среду или, может, в четверг – наш дозор продвигался вперёд по заснеженным улицам Сталинграда. Хотя назвать это улицами было сложно: целых домов не осталось, всё вокруг разрушено, сожжено. Повсюду разбитая техника, кое-где – закоченевшие трупы солдат, наших и немецких. Убрать их невозможно: они окоченели, стали словно деревянные. Да и снайпера с обеих сторон охотятся на всё, что шевелится.

– Хоть бы не нарваться… – мелькнула мысль.

Задача у нас была простая: выйти к переднему краю, засечь немецкие огневые точки на нашей улице, запомнить их и уйти – тихо, без шума.

Вдруг Сёма дёрнул меня за рукав и показал направо. Я повернул голову и сквозь развалины увидел: через дорогу, у полуразрушенного дома, стоит подбитый танк. Неподвижный, но из-под днища торчит дуло пулемёта.

– Ага, вот вы где засели, голубчики… – прошептал я. – Тяжело вас будет оттуда выкурить. Ну ничего, подкинем огонька.

За танком, в проёме бывшего окна, мелькнула голова.

– Пехота…

Пометим дом и танк на карту – и пора уходить.

Выполнив задание, мы двинулись назад: ползком, не поднимая головы, тем же путём добрались до подвала универмага и направились к Волге. Пройдя уже половину пути, я нечаянно задел кирпичную кладку. Стена дрогнула и с грохотом рухнула, подняв столб пыли.

Когда пыль осела, мы замерли, сжимая автоматы. Прямо перед нами стояли двое немцев – худые, грязные, почти мальчишки. Они были так же испуганы и удивлены, как и мы. Видно, не ожидали такого поворота.

Никто не стрелял. Все понимали: если поднимется шум, живыми не уйти никому.

Я первым пришёл в себя и медленно махнул рукой в сторону немцев, затем показал на запад.

– *Verlassen*… – хрипло сказал я и повторил по-русски: – Уходите.

Немцы кивнули и начали пятиться. Мы тоже отступали.

Холодный пот струился по спине. Очнулся я только метров через двести, когда вокруг снова были свои.

– Вот так случай… – сказал Сёма, закуривая свою «моцную» самокрутку и сплёвывая.

Я молча присел и закрыл глаза.

Жизнь и смерть здесь ходят рядом. Сегодня прошли мимо… А что будет завтра – увидим.

Охота на "Тигра"

Монотонно мелькал пейзаж в щели теплушки – то леса, то поля, то деревеньки. Так продолжалось уже неделю. По вагону ходили слухи, что везут под Курск. "Курск так Курск, – думал Фёдор Никитин. – Разницы, где воевать, особой нет".

Возвращаться в строй после ранения было тяжело. После госпиталя с чистыми простынями, стабильным питанием, тишиной и милыми медсёстрами в белых халатах снова оказаться на фронте… Не то что в том полевом госпитале, куда его доставили сразу после ранения, где операцию делали под спирт, а хирург едва стоял на ногах от усталости. Крови, криков, мольб о помощи – всего этого было вдоволь. Но рана затянулась, и вот Никитин снова едет на фронт.

Ближе к вечеру состав резко дёрнулся и начал тормозить. Через несколько минут поезд остановился. Послышались ко-

манды:

– На выгрузку! Строиться!

Солдаты высыпали из теплушек, построились. К ним шёл командир роты – лейтенант Иванов, молоденький, только из училища. Командовал он бойко, тонким, почти девичьим голосом.

Рота двинулась в путь. Шли долго, часов пять, до самого утра. Когда рассвело, увидели деревню – там и остановились на постой. Получили приказ отдыхать, чем все с удовольствием и занялись.

На позиции вышли уже глубокой ночью. Расположились – и снова отдых.

Утро принесло новые заботы: обустройство позиций, маскировка, накаты. Впереди ползали сапёры – минировали поле, будто картошку сажали.

– Пусть минируют, – думал Никитин. – Меньше немцу свободы будет.

В своём окопе он ловко орудовал лопатой. Земля податливая, копалась легко. Разогнувшись передохнуть, Фёдор огляделся. Позади позиций стояла артиллерия.

– О-о, тоже хорошо! – мелькнуло у него. – Прикроют.

К вечеру всё было готово. Можно и отдохнуть, тем более ужин подвезли. Запах каши разливался над окопами.

– Эх, хорошо-то как… – прошептал Никитин.

Сверчки стрекотали, птицы пели. Тишина, красота – будто и нет войны. С такими мыслями он и уснул.

Приснился дом: мать, собака, кошка Маруся…

– Скоро вернусь, – говорил он во сне матери, но та молчала, и по её щеке катилась слеза.

Вдруг что-то грохнуло. Никитин вскочил, не понимая, что происходит. Над головой с рёвом пролетали снаряды. Взглянул на часы – 4:00.

– Артподготовка… Наступление, что ли? – пробормотал он. – А зачем тогда маскировались? Рыли, минировали…

Артиллерия била долго. Потом всё стихло.

Но в шесть утра снова загрохотало – теперь снаряды и бомбы падали на их позиции.

– Ну вот и началось…

Никитин прижался к стенке окопа. Казалось, артподготовка будет длиться вечно. Но она кончилась так же внезапно, как и началась.

Фёдор выглянул. Вокруг – разбитые дзоты, воронки, прямые попадания в окопы. Всё затянуто дымом, видимость плохая. Но вдали уже нарастал гул моторов.

Сквозь дым проступили очертания машин. Никитин всмотрелся – таких танков он ещё не видел: огромные, медленные, будто крадущиеся.

– "Тигры"… – вспомнил он рассказы инструктора. Тот объяснял, куда бить, как подбивать. Но верилось с трудом, что такую махину остановишь гранатой или бутылкой с зажигательной смесью.

– Ничего, попробую. Пусть только подойдут…

Началось.

Сзади заговорили пушки. Одна машина остановилась, потом другая. Непонятно, подбиты или нет.

Вдруг вспышка у орудия "Тигра" – и расчёт позади Никитина взлетел на воздух. Но почти сразу же взорвался и сам танк.

– А-а, подорвался, гад! – злорадно усмехнулся Фёдор.

Но танки шли дальше. За ними перебежками двигалась пехота.

В небе кипел бой – столько самолётов Никитин ещё не видел. Но смотреть было некогда. Он прицелился, высматривая цель.

Мимо позиций рванули "тридцатьчетвёрки", стреляя на ходу.

– Ну, сейчас вам наши покажут!

Но одна Т-34 вспыхнула, за ней другая… Башню одной отбросило взрывом.

– Боекомплект… – понял Никитин. – Экипажу хана…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.